Глава 17

— Ну здравствуй, ученик. Весьма приятно говорить, находясь в этом мире.

— Мне не так просто представить, учитель, — хмыкнул я, облокачиваясь о бортик ближайшей сухой ванны. Гомункул сиял в полумраке холодным зелёным светом своих глаз весьма жутковато.

— Знаю, — Слизерин сжал и разжал руку перед своим лицом. — Что я могу сказать о твоей работе… очень криворуко, но старательно. Ты сумел собрать тело, способное пропустить больше половины моей силы, что очень неплохой результат. Более того, оно способно к тонким манипуляциям… но множество неточностей сильно сократили срок жизни. Я думаю, здесь будет около полугода, а не восемь-девять месяцев, как могло бы быть.

— Но вам хватит?

— Да. Показывай всё.

— Конечно…

Я повёл Салазара по подземельям, показывая, где что. Первым делом, конечно, был шкаф с кучей зелий, которые необходимы новому телу постоянно. Я заготовил примерно на месяц, дальше будем делать по ходу. В одной из комнат-складов были и ингредиенты для нового тела Слизерина, которое он станет создавать уже самостоятельно. Дальше…

— Ученик, отдай мне моих друзей, — после осмотра произнёс Основатель.

Я ждал этого, но расставаться с такими артефактами было по-настоящему жалко. Тем не менее, он был в своём праве. Чаша ушла проще всего, затем я снял ножны с мечом, а после них — диадему. Последняя настолько переплелась с волосами за годы ношения, более того, врезалась в череп, что пришлось применять дар метаморфа, чтобы её снять. Тем не менее, с наследием Ровены я также расстался. Слизерин аккуратно принял артефакты, нацепив на себя. Кивнув, он отправился назад в лабораторию.

Следующие несколько дней я оху***л, по-другому не скажешь. Сначала от работоспособности Основателя, начавшего просто колоссальную деятельность. Затем — от происходящего во внешнем мире. А внешний мир бурлил. Для начала, мне лучше со своей рожей там больше не появляться. Убить меня хотели в обоих мирах, и всем было пофиг на то, что устроил всё Воландеморт. Основная версия: я, Билл и Воландеморт сражались, вынеся схватку прямо в центр Лондона. Грохнули магловскую королеву и премьера, после чего скрылись, а английские обливиэйторы не справились. Впрочем, не их вина: по всему Министерству шли бои, так что они просто опоздали на некоторое время. Как раз столько, сколько требовалось, чтобы снять записи с нескольких камер, в чей обзор мы попали. Интернет хоть и был не особо развит, но уже существовал. Как и телевидение. Начался информационный Апокалипсис. Одно дело, когда о магии пишет жёлтая пресса, другое — когда маги убивают первых лиц Англии. Но это ещё ладно, однако дорогой Артур Уизли тоже успел попасть в историю, работая с командами обливэйтеров, тщетно пытавшихся сохранить контроль над ситуацией. Несколько сцен с его участием, заснятые на камеры, также стали достоянием общественности. К его счастью, лицо осталось неузнанным, но вот поведение… так может вести себя только он.

Дальше — больше. В Англии официально объявили военное положение, хотя там и раньше во многих городах из-за деятельности магов было неспокойно. Спецчасти провели несколько операций, взяв могучих чародеев, многократно превосходящих тупых двуногих животных, тёпленькими.

Вот не думаю, что спецслужбы не знали о волшебниках. Бред ведь. Там такие люди сидят, чьи ресурсы многократно превосходят всё, что есть у волшебного мира. Просто раньше магам и маглам было выгоднее не знать друг о друге. Первым — после инквизиции. Вторым — после великой чумы и всяких других развлечений разозлённых чародеев, загнанных когда-то в угол. Сейчас же маги уверились в собственном превосходстве. И ещё лет двадцать назад так и было, но конкретно сейчас как раз прошёл переломный момент и теперь в безопасности себя только Магистры и чувствуют. А таких немного: Фламель, Морозов, Нарышкин… да и всё, на Европу-то. Ну, скоро будут ещё четыре Основателя. Ещё имеется, насколько мне известно, четверо в Китае, один в Японии, двое в Индии и двое в Африке. Трое обитают в Северной Америке, плюс по одному на Южную и Австралию. Всего вместе будет ровно два десятка плюс один. Это на всю планету.

Но вернёмся к спецам. Акции и операции были скорее показательны. Вряд ли бы, не знай они о магах, смогли б найти по неизвестным пока признакам нужных людей в разных городах за три дня. Да и не только в Англии аналогичные акции быстро прошли ещё и в США, и в других странах… а это намекает как бы. Тем не менее, все сообщения сводились к “Ищем, но найти всех не можем. Зато смотрите, вот этих повязали: какие они плохие и злые! Да-да, в них все камни бросайте”. Другими словами, статус кво старались сохранить, несмотря на исчезновение статута: никому не хотелось новой чумы и миллионных жертв. Только все усилия магловских правительств и СБ похерили господа маги, которые решили устроить “карательную акцию”. Я могу только посочувствовать несчастным маглам, которые даже связаться с Министром Магии не могли, ибо такового пока что не было, как и, фактически, самого Министерства.

Но это в Англии. В той же Франции десяток пойманных чародеев быстро сделали козлами отпущения и все успокоились, хоть внешне и продолжали нагнетать обстановку.

Сильно повеселило выступление Папы Римского. Воинствующий старичок напомнил, что Инквизиция хоть и упразднена, но не расформирована.

Однако была и ещё одна сторона. Множество каналов, изданий и агентств рассказывали о вбросах, липах, лжи, подтасовке фактов и вообще всё скидывали на всё, что угодно, кроме сверхъестественного, объявляя остальные новости происками жёлтой прессы, попытками обвалить какие-то валюты, усилить в мире накал, который начал спадать после распада СССР. Здесь рассказывали уже о куче шарлатанов, ведьм и колдунов, начавших делать огромные деньги, а также о поставленном на поток подобном бизнесе. Говорили о происках Церкви, желающей упрочнить свои позиции. Между прочим, звучало натурально, на фоне резко ставшего несколько более верующим народа.

В общем, если я правильно понимал ситуацию, всё хотели спустить на тормозах, сначала сгладив в массовом сознании людей произошедшее, а затем объявив сие происками каких-то террористов, наконец-то “докопавшись до истины”. Умно, в принципе. Сначала пустить кучу различных теорий и толкований, а потом, когда все уже устанут спорить, “отыскать правду” и ещё больше убедить всех в отсутствии существования всякой паранормальщины. На фоне же нескольких новых законов магов, практически отсекающих контакты с обычным миром, эта версия стала ещё более стройной. В общем, планета бурлила, но даже убийство британской

королевы на виду камер Адским Пламенем и куча нападений Пожирателей в открытую не могли уничтожить контроль над ситуацией. Пошатнуть чуток — да. Уничтожить — нет.

Слизерин тем временем работал не покладая рук, я по полдня тратил обычно на помощь ему. В первую очередь варкой зелий. Впрочем, немалая часть остального времени проводилась мною также в лаборатории в наблюдении за работой Основателя. А наблюдать было за чем. Просто невероятные манипуляции, большую часть которых я, правда, не понимал, но которые подробно объяснялись Слизерином во время работы. Некоторые органы он буквально по клеточкам собирал, выращивая нужные структуры. Мне было жутко даже представить, какими знаниями нужно обладать и какими способностями, возможностями, чтобы подобное творить. Более того: каким опытом?! Ведь Салазар работал с помощью своего нынешнего тела, а оно, он правильно сказал, криворуко сделано, хоть и старательно. Я достаточно понимал, чтобы подобрать ассоциацию. Это всё равно, что пытаться огранить какой-нибудь рубин в пару карат с помощью обычного молотка и гвоздя.

Слизерин походя взмахом руки мог вывести в процессе работы рунную конструкцию на десяток символов, а потратив чуть больше времени — и на сотню, и на две, и на три. Подобные приёмы он использовал для тонкой работы, которая из-за ущербности нынешнего тела была ему недоступна.

Но самым невероятным, конечно, было создание астральных каналов. Вот уж невероятное зрелище! Частички энергии сотен разных типов становились тончайшими нитями. Настолько тонкими, что ощутить я их мог только благодаря созданному мной же по “рецепту” Ровены рунному кругу, увеличивающему мои способности. Нити сплетали в сложнейшую вязь, образующую… нет, не канал, но лишь основу под него. Затем трубочка аккуратно встраивалась в создаваемое тело, а четыре слабеньких энергетических центра, созданных из остатков средоточия Василиска, медленно вырабатывая энергию, постепенно воздействовали на заготовки, преобразуя сложно сплетённые ниточки в сплошную стенку. Завораживающий процесс.

Постепенно Основатель и сам стал привлекать меня к работе. Сначала он объяснял по ходу процесса, потом стал давать инструкции для работы и заставлял делать какие-то относительно простые вещи. Как только они начинали у меня получаться, то тут же переходили ко мне в работу. Скажем, процентов пятнадцать кровеносных сосудов в теле вырастил именно я, пусть они от меня и ушли в виде фактически ткани, которую Слизерин уже преобразовал сам, но даже чтобы вырастить нечто подобное, требуется немало времени и сил. Часть мышечной ткани, кожа, большая часть рёбер, хрящи… а вот нервную ткань Салазар давать мне не стал, полностью занимаясь ей самостоятельно.

Полностью человеческим получающееся тело не было. Слизерин делал множество улучшений — от использования ткани сердца Василиска уже для своего собственного сердца, таким образом буквально впаивая себе часть его средоточия, до улучшения глаз, проводимости нервной ткани или иной системы регенерации, основанной на стволовых клетках, запас которых его новый организм постоянно возобновлял.

Особенно меня удивило с первого взгляда идиотское улучшение. Я раньше думал, что то, что волосы способны хранить энергию — бред магов. Суеверие, благо что таковые тут имелись, вплоть до разумности магии. Оказалось, что нет. Волосы — реально неплохой проводник

энергии и вполне могли её и запасать. Слизерин же сделал себе несколько иную структуру волос. Его волосы были толще нормальных почти втрое, одновременно они были жёстче около основания, но чем дальше, тем сильнее размягчались.

Весь декабрь Салазар занимался только астральным телом, сплетая сложнейшие конструкции для своих атрибутов, а потом ещё половину января потратил на создание сложнейшей рунной конструкции из двух тысяч символов, которые были частью купели: большого углубления в полу в форме человеческого тела, заполненного специальным составом. Именно туда Слизерин поместил свою работу, после чего буквально выдрал из своей груди медальон с собственной душой и, пока связывающие его с телом каналы были ещё относительно целы. Очистив вещь от крови красно-фиолетового цвета и от слизи, он уложил медальон на солнечное сплетение тела и провёл несколько манипуляций с астральными каналами. Потом кивнул мне.

Как только “лишние” каналы, связывающие медальон с прошлым телом, были разорваны Салазаром, гомункул стал заваливаться, но я успел подхватить его телекинезом и кинуть в специальную ванну для него же. Он был зачем-то нужен Слизерину. Кажется, тот желал начать меня учить химерологии и в качестве пособия использовать как раз мою поделку. Я не против. Никакого отвращения не испытываю, так… лёгкое неприятие. От щепетильности нельзя было не избавиться ещё во время выращивания гомункула.

Выйдя на улицу, я взглянул в звёздное ночное небо. Красиво. Последние месяцы стали для меня постоянной работой, которую надо было выполнять. Это изматывало и морально, и физически. Хотелось отдохнуть. Какой, кстати, сейчас год, интересно? Так… вроде бы девяносто седьмой? Да, если сейчас конец января, то девяносто седьмой. Забавно, скоро мой день рождения. Чуть меньше недели осталось. Так, а Салазар… ему ещё полмесяца лежать. Может быть смотаться куда-нибудь? Сделать себе документы и гулять? В конце концов, то, что я в розыске в магловской и магической Англии, Франции и вообще у всего магловского Евросоюза, ещё ничего не значит: метаморф я или где?

Мир как раз успел подуспокоиться. Как я и предполагал, “…ужасная трагедия в Англии оказалась тщательно спланированным и подготовленным терактом…”, а все сопутствующие спецэффекты — “тщательно срежиссированным представлением”, у которого “не оказалось настоящих очевидцев”, коим, понятное дело, подправили память. Таким образом люди сами открещивались от своих прошлых свидетельских показаний, а часто их просто объявляли мошенничеством (показания объявляли, а не людей). Тем не менее, несмотря на то, что ситуацию удержали под контролем, я всё ещё оставался в розыске. У маглов — как террорист. У магов — как преступник.

К счастью, счета и имущество у меня отнять не могли, как и источники дохода. Счета — потому что гоблинам насрать на всё. Они уж точно не станут закрывать счёт, как не стали и когда я разыскивался в Англии. Ну, а то, что мне заблокировали вход в банк… право, какая беда! Мне рожу сменить — дело полуминуты. Имущества, которое можно было бы забрать… дом во Франции принадлежит Сириусу, дом в Годриковой Впадине… я его и своим-то никогда не считал. Дом Дурслей… он отошёл тётушке Мардж. А больше у меня недвижимости и не было. Кроме участка в Греции, но он под Фиделиусом и защитой, которую дополнительно установил Слизерин. Не бог весть что, но от Архимагов защитит, а Магистры к нам не ломятся. Да и Архимаги… Дамблдор мёртв, Лорд — тоже, Флитвик скорее на мою сторону перейдёт, а больше в Англии и нет никого. В Европе… Гриндевальд плавает у меня в виде остатков тела

законсервированный, Эрнест Д’Арк сидит в своём поместье безвылазно и ему на всё насрать, как он сам заявил лет сорок назад. Кажется, есть ещё пара дядечек и одна девушка, но им всем тоже плевать по большей части. Если глянуть восточнее, то тем более всем пофиг: в России начались интересные шевеления, к примеру, ввели войска в Чечню и начали кучу спецопераций. Либо я чего-то не понимаю, либо там зашевелились маги, либо процессы, обратные тем, что шли до этого, начались чуть раньше. А может и всё сразу. В любом случае, тамошнему народу глубоко похрен на меня и на Европу: внутренние бы проблемы решить.

Кстати, именно в России я и решил получать новые документы. Паспорт, свидетельство о рождении, военные свидетельство и билет… ох и намучился же я, но зато уже двадцать девятого я был свободен, как ветер. Имя себе оставил то же, уже известное многим в магическом мире: Алексей, а вот фамилию сменил на Волков. Просто и со вкусом. Алексей Алексеевич Волков. Наличествует свидетельство о рождении, все необходимые документы. Мать и отец не указаны, детдомовский, но в три года был усыновлён парой, которая оставила после себя только фамилию, ибо после их гибели в автокатастрофе квартира была отсужена братом приёмного отца. Все воспоминания у родственников приёмных родителей, одноклассников и знакомых прилагаются, и даже не фальшивые: что я, дурак — себе новую личность делать? Занял место помершего пару дней назад человека, подправил кое-что в документах, к примеру, статус мёртвого. Всё. Ну, ещё лицо чуть-чуть. Плюс сам узнал о своей новой личности всё, что нужно. Ну, ещё день рождения подправил чуток. У меня было три варианта, даже четыре, если учитывать день моего слияния, но я решил взять именно первое февраля, как память о прошлой жизни.

Интересно, что чем дальше от границ бывшего Союза я удалялся на восток, тем меньше становилось известной мне магии. Все маги, которых я встречал, пользовались по большей части новыми для меня заклинаниями. Годрик рассказывал мне теорию магии, которую сейчас уже не преподают. Каждое заклинание — это невероятно сложная конструкция, которую очень сложно запомнить собственным сознанием, а потому все они по больше части хранятся в инфополе. Когда маг выписывает в воздухе руны и произносит формулу, то он посылает запрос в инфополе, таким образом заставляя ноосферу создать себе нужную конструкцию, а потом лишь запитывая получившийся результат. Очень удобно, но кто сказал, что у каждого народа одинаковые словесные формулы? Часто одно и тоже заклинание имело множество разных формул на разных языках, а иногда вообще аналогов не имело в речи других народов. Важно было даже не значение слова, а банальная комбинация звуков, к которому привязана конструкция. Отличительной особенностью тех же Магистров, кстати, было умение напрямую взаимодействовать с инфополем, за счёт чего они могли, в принципе, отправлять в "базу данных" новые конструкции и привязывать их к определённой ключ фразе.

Впрочем, был и ещё один способ создания новых плетений. В первую очередь связанный с рунами. Дело в том, что руны — это идентификатор не заклинания, а лишь отдельного элемента в конструкции, таким образом, зная руны, можно конструировать из готовых кирпичиков новые плетения, но это ограниченный и ущербный способ, как по мне. Лучше уметь плести напрямую, чем быть ограниченным такой вот элементарной базой.

Так или иначе, но изучать местные заклятия было интересно. В отличие от английской магии, здесь, в России, почти все заклинания по действию соответствовали своему значению на местном языке и имели очень часто меньше рун в своём составе, таким образом позволяя делать всего один-два взмаха вместо двух-трёх в Англии. Видимо, это связано с тем, что многое в своей магии англичане да и вообще все европейцы заимствовали у римлян.

Кстати, не обязательно было вообще хоть что-то делать при создании заклинания. Достаточно было вписать нужную формулу и руны в ментальный сгусток, отправляемый в инфополе, вместо произнесения ключ-фразы и движений, однако даже ориентируясь в ментальной технике на моём, весьма близком к среднему, уровне это было нереально сложной задачей. Именно использование ментальной энергии вместо фразы и является невербальной магией. Я наловчился во время взмахов отправлять вторую или даже третью руну в качестве ментального посыла, чтобы сокращать количество движений. Это было особенно важно и удобно при бое, а мне рано или поздно становиться мастером боевой магии.

День рождения свой я провёл классно, уехав кататься на лыжах. С небольшим использованием самолевитации можно было совершать просто невероятные вещи, чем я и пользовался. В прошлой жизни тоже катался, но уж точно не на таком уровне: тренированность тела не та, да и умений таких не было. До пятого февраля включительно не вылезал из гор. В деньгах я был несколько ограничен, но не настолько, как думал раньше. Благодаря тому, что я продал свой патент гоблинам с условием получения с него девяносто с чем-то процентов прибыли и первоочерёдным правом распоряжаться моими управляющими из расы гоблинов, закрыть этот источник дохода никто не смог, как и пока ещё небольшой ручеёк денег из мира обычных людей. А благодаря этому денежки капали. Несмотря даже на то, что они постоянно вкладывались Златоруком в оборот, дабы не простаивать, у меня всё равно неизменно лежала в сейфе некоторая сумма, которую умный гоблин не трогал, а потихоньку даже увеличивал. Таким образом чуть больше четырёх тысяч галеонов я тратить вполне мог. Не Бог весть что, всё-таки надо было экономить: это не на карманные расходы мне деньги выделили, а вообще всё, что у меня имеется — и на еду, и на остальное… но оторваться получилось и очень даже неплохо. Уж на день рождения и чуть больше недельки после него мне хватило, чтобы вообще о деньгах не беспокоиться.

После гор рванул во Францию. Что ни говори, а курорты там очень даже ничего. Хотел в Турцию, но во Франции я несколько обжился, знаю французский, ориентируюсь… а в качестве отдыха я хотел не только на пляже лежать. Удалось и покататься, и побывать в разных городах, посмотреть интересные места… устроить себе праздник живота и пообщаться с девушками в горизонтальной плоскости. Ну а девятого февраля, полный впечатлений и снедаемый дикой ленью и нежеланием что-либо делать, я отправился назад, в Грецию.

Слизерин очнулся лишь десятого числа, а потом долгое время привыкал к телу, разрабатывал каналы, в общем, потрачено на всё про всё им было целых пять дней, чтобы наконец-то привыкнуть к своему новому сосуду на достаточном уровне. Результатом Основатель остался доволен. Я думал, что мы останемся тут, будем выращивать тела остальным Магистрам, но Салазар решил иначе. Это место было лишь кривой времянкой. Работу, которую маг делал здесь почти полгода, можно было бы завершить в Хогвартсе за пару-тройку месяцев. Пусть даже там всё в хреновом состоянии, однако восстановить тамошние помещения было ему проще. К тому же Салазар опасался за школу.

Глупо было бы полагать, что Основатели создали Хогвартс из альтруизма. Школа — место, где дети с 11 до 18 лет (П. А. Я подсчитал, конец 7 курса — как раз 18 у большинства) проводят всю жизнь кроме лета. Именно в это время сознание наиболее гибкое и на него можно легко влиять. Пусть многие чистокровные семьи что тогда, что даже сейчас оставляют детей на домашнем обучении, однако маглорождённые учились там почти все. Таким образом Основатели имели нехилое влияние на всю Британию и уменьшали число инквизиторов, кроме того, они могли гарантировать навыки и верность вассальных им семей, чьи дети также проходили Хогвартс. Наконец, Замок – это огромный менор-крепость. Дом для Основателей и

многих их вассалов, огромные склады, заклинательные покои и накопители. База, одним словом. Неприступная практически база. И что Слизерин, что остальные видели Замок именно в этом качестве в будущем снова. Особенно в нынешних условиях, когда в Англии до сих пор продолжалась вялотекущая война множества мелких группировок.

Салазар и другие Магистры желали вернуть Англию под свою власть, а точкой кристаллизации хотели сделать Хогвартс.

Правда, первым делом, конечно, им нужны были ресурсы. Деньги, люди… и всё нужно было подготовить силами одного Салазара. Мне прям его даже жалко стало.

И начать он решил с денег. Не дело, когда лидер клянчит у подчинённых. Во всяком случае, на свои же нужды. Одно — общее дело, которое нужно финансировать. Другое — нужды самого Салазара. Хотя бы для тех же тел Ровены, Годрика и Хельги. В конце концов потребуется для создания начальных средоточий нечто вроде сердца василиска, а добыть подобное очень непросто. Василиск-то был тысячелетний.

Как может попытаться добыть денег маг? Заработать? А Магистр? Нуууу… тоже заработать. Сварить пару десятков дорогущих зелий и отдать моему управляющему. Златорук чуть офигел, но согласился реализовать за два процента от общей суммы в счёт того, что он сим делом занимается от человека со стороны, плюс стандартный его личный процент от всех операций. Учитывая, что в мой сейф отошли эти самые два процента, составившие тысячу семьсот с чем-то галеонов, то меня прям жаба душила от суммы, которую поднял для себя лично гоблин, ведь он брал что-то около семи процентов. А уж сколько снял сам Салазар… тысяч восемьдесят с лишним, что, мягко говоря, много.

Конечно, дорогие ингредиенты вроде последних кусочков сердца василиска кончились, но теперь у него и деньги есть, чтобы докупить нужное… или добыть.

Получив сумму, сравнимую со счётом моего основного родового сейфа, Салазар стал выяснять современные способы её увеличения. И начал он с того, что попросился прошерстить мою память. Для Основателей моя сущность секретом не являлась, так что просьба была более чем уместной, особенно ввиду того, что при желании он прорвётся через все мои барьеры, выстроенные Томом, за пару минут, а то и меньше… хотя меньше — вряд ли, но две минуты тоже ни о чём.

Взяв обещание пропускать личные воспоминания и активно участвовать в процессе самому, я позволил Основателю прошерстить мою память, благо что каждое заинтересовавшее его воспоминание я сам показывал и контролировал просмотр.

Так как достойных и удобных в сложившейся ситуации вариантов вложений в мире магов Слизерин особо не обнаружил, то сделал примерно те же выводы, что и я, решив вбросить деньги в компьютерный рынок и одну компанию, пошедшую резко в гору. К сожалению, сам я не успел распечатать доступные мне сейфы даже к нынешнему моменту, так что получить серьёзную долю в развивающихся сферах также не смог, но даже три процента акций той же Эппл — это много, учитывая, что у неё бюджет в том же две тысячи пятнадцатом был больше, чем у многих стран.

Забавно, но в магловском мире мало кто вёл бизнес, а уж после недавно принятых законов, так вообще многие из тех немногих, кто вёл, тоже прекратили. Потому у гоблинов оказалось не так

много выходов к обычным людям для мгновенного начала дела. Таким образом управляющий Слизерина, которым Салазар также поставил гоблина, вынужден был скооперироваться со Златоруком, отчего мне тоже немножко потекла денежка. Ну… я только рад. Уже ориентирующийся в обычном мире гоблин, кстати, просил побыстрее получить Лорда Магии, чтобы можно было сделать нормальные вложения, потому что сейчас всё, что крутилось вовне — это всего около одиннадцати с лишним тысяч галеонов. Немало, конечно, но и не много. Ну, ещё были деньги вне оборота, потраченные на акции и также приносившие сейчас прибыль в виде тех же акций, однако сотня тысяч галеонов будет очень кстати, пока ещё рынок лишь начал активный рост и есть, куда реально вкладывать. Через пяток лет это уже не будет так выгодно, как сейчас: большого куска не урвать.

Уладив финансовые вопросы и благородно свалив всё остальное на гоблинов, Салазар занялся следующим пунктом — магами. Ему нужны были союзники и, желательно, не из старой аристократии, бывшей недавно пафосно разбитой. Конечно, она тоже войдёт в будущий кулак, но в первую очередь были нужны “чистые” маги. И первым на примете, конечно, стал Флитвик. С профессором чар мы встретились в Хогсмиде, который успели отстроить, хотя и был он теперь несколько меньше. Зато туда активно переселялись семьи маглорождённых магов. Новоотстроенный паб “Три мётлы” охотно нас принял. Магов оказалось не то чтобы много, да и когда сам Салазар окружил столик какими-то чарами, никто внимания не обратил.

— Здравствуйте, профессор… — единственное, что я не менял, когда создавал новую внешность — это ярко-зелёные глаза, по которым Флитвик меня сразу узнал.

— Гм… Алекс, скажите, что продемонстрировал мой ученик, дабы стать таковым?

— Одновременно беспалочковый Люмос и Левиосу. Кстати, он не любит сливочное пиво и предпочитает заменять его соком, — улыбнулся я. — Ещё раз здравствуйте, профессор.

— Здравствуй, Алекс. Рад, что с тобой всё в порядке, — улыбнувшись, отсалютовал мне полугоблин кружкой. — Не представишь мне своего спутника? Судя по моим ощущениям, вы сквиб? — Филиус тоже обладал магическим восприятием (пожалуй, называть это чувство зрением весьма глупо), так что ощущал астральное тело и источник Салазара. Другое дело, что Слизерин обладал одним интересным атрибутом, позволявшим преобразовывать собственную магическую энергию и делать её практически “прозрачной”, за счёт чего она не ощущалась от слова совсем. Прекрасная маскировка, честно говоря.

— Вообще-то, нет. Сосредоточьтесь, профессор, — улыбнулся одними губами Салазар, прихлёбывая клюквенный сок. Забавно, но его любимым напитком оказался именно он, при этом безо всяких дополнений. Клюква, несомненно, полезна, но как можно пить её сок без сахара или ещё чего, я представить не мог. Зато мог видеть. Основатель тем временем “придал окрас” силе внутри тела. Для меня это было подобно тому, как будто навстречу неслышно неслась огромная волна цунами. До этого она была абсолютно прозрачной, но внезапно её контуры стали чуток различимы. Жуткое чувство. Полугоблин явно был со мной солидарен, чуть вздрогнув и расплескав капельку сливочного пива на стол.

— Вы явно могущественнее известных мне Архимагов… — Протянул коротышка, стараясь скрыть лёгкую испарину на лбу, потирая его. — Магистр?

— Верно, профессор. Пожалуй, пора представиться. Вы должны знать меня под именем Салазара Слизерина, — надо отдать должное Флитвику: он не стал недоверчиво глядеть или ещё как-то выражать своё сомнение. Он даже не отреагировал особо, просто задумался.

— Значит, твоё ученичество… — перевёл он взгляд на меня.

— Было платой за возвращение одного из нас в этот мир, — качнул головой Слизерин. — И, как видите, я здесь. Теперь время остальных, но для начала я хочу вернуть нам Хогвартс.

— Вы хотите узнать мою позицию? Я предпочту быть под началом четырёх Магистров-Основателей, чем заниматься непонятно чем, — сжал коротышка кулаки.

— Сильно же вас допекло, — удивился я. — Раньше бы вы сначала долго говорили бы, поторговались, в конце концов…

— Пойми правильно, Алекс, школа в… яме. На самом дне. Финансирование идёт через раз, маглорождённых практически выдворили. Они ещё учатся, но уже не все. Более того, ходят слухи, что их хотят отрезать от магии. На школу пару раз пытались нападать, Северус пропал, и зельеваренье теперь преподаётся парой старшекурсников и оставшимся в школе выпускником.

— Печально слышать… — произнёс Салазар. — Хорошо… я вернусь в Хогвартс в августе этого года, через четыре месяца. Я желаю получить вашу поддержку и некоторую помощь.

— Всё, что в моих силах.

— Ученик, сейчас не будет ничего интересного, так что если желаешь, можешь идти. Мы тут просидим долго, — на меня выжидательно глянули зелёные глаза.

— Тогда действительно не буду тут скучать, — встаю. Можно подумать, что меня послали подальше, но я уже достаточно изучил Слизерина: он сказал ровно то, что думал. Сейчас пойдут малоинтересные детали и планы, которые мне нафиг сдались, ибо у меня иные задачи.

Курс я взял как раз на Хогвартс. Была суббота, так что, надеюсь, у МакГонагалл найдётся для меня время.

— Хогвартс — закрытая территория, господин, — возник передо мной эльф, когда я подошёл к воротам. Гм… раньше такого не было.

— Я знаю. Мне нужно встретиться с Минервой МакГонагалл, преподавателем трансфигурации. Можно передать ей мою просьбу и узнать, когда у неё будет время?

— Сию секунду, — магический слуга исчез, появившись через полминуты. — Госпожа директор готова принять вас сейчас. Возьмите меня за руку.

— Угу, — касаюсь протянутой ручки домовика.

— Вы искали встречи со мной? — несколько усталый и прохладный голос моего бывшего декана оказался неожиданным. Она и раньше была строгой, но холодной… никогда.

— Верно, меня зовут Алексей Волков, можно просто Алекс. Здравствуйте.

— Здравствуйте, можете присесть, — она показала на стул перед своим столом. Блин! Так ведь это же бывший кабинет Дамблдора! Как он изменился!

— Благодарю. Госпожа директор, насколько я знаю, вы один из восьми мастеров трансфигурации в Англии?

— Это так.

— Я не так давно был в Министерстве магии… оно, сами знаете, в ужасном состоянии. Там мне заявили, что звание мастера по этому направлению присваивается здесь, в Хогвартсе. Я хотел бы узнать детали.

— Всё просто, Алекс, — голос даже слегка потеплел, пока декан Гриффиндора массировала виски. — Для получения звания мастера нужно подтверждение пяти других мастеров. Здесь у нас есть я, Филиус Флитвик, также являющийся мастером в этой области. Таким образом, ввиду сложностей у нынешнего Министерства, аттестации решено проводить прямо здесь. При проведении экзамена сюда присылают ещё трёх мастеров. Учтите, что для проведения самого экзамена требуется внести некоторую плату школе и экзаменаторам.

— Гм… и сколько? — во Франции было не так, но если меньше тысячи галеонов, то ладно. Всё-таки соваться за другую сторону Ла Манша и проводить аттестацию там достаточно глупо: я также молод, так что моим прошлым достаточно быстро могут заинтересоваться, всё-таки молодые мастера без невест и жён — редкое явление. Быстро выяснив, что я из России, попытаются узнать обо мне там, ведь русский, изучающий европейскую магию и наоборот — весьма редкие случаи. Поняв же, что в русском магическом мире я вообще не светился и считаюсь обычным маглом, факты быстро сопоставят. А вот неразбериха в Англии и нынешняя ситуация как раз наоборот благоприятствуют мне.

— По сорок галеонов каждому мастеру, плюс двадцать — школе.

— Ну… такую сумму я могу предоставить. Будьте любезны, начните всё оформлять. Задаток, я так понимаю, заранее?

— Да, половина.

— Угу… — достаю золотые монеты и отсчитываю их. — Возьмите. Мне когда приходить?..

— Через неделю в это же время. Дайте мне свой адрес, я извещу, если что.

— Пишите в Гринготс на имя Златорука. Это гоблин. Всего хорошего, госпожа директор. До свидания.

***

— Договорился? — с учителем мы встретились лишь на следующий день. Я как раз сидел в японском ресторанчике, поглощая роллы, когда напротив меня внезапно появился Салазар, аккуратно взявший из общей тарелки Филадельфию и, покрутив пару секунд в руках, положил в рот. — Весьма неплохо! — несколько даже удивлённо оценил он.

— С соусом ещё лучше, — хмыкаю, кивая на ёмкость с соевым и васаби. — Да, договорился. Хотя, как по мне, это некрасиво, присваивать себе чужое.

— Так не присваивай, а скажи, что сумел восстановить такое заклинание! — удивился учитель.

— Гм… действительно, не подумал. Спасибо за совет, — положил я в рот для разнообразия суши с креветкой. Речь, кстати, шла о собственной работе на звание мастера. Слизерин предложил представить заклинание вечной трансфигурации, но меня немножко совесть

грызла от присваивания себе чужих достижений. Это… мерзенько. И подло. Лично моё мнение. А вот вариант, когда я, такой умный и красивый, восстанавливаю древнее заклинание Вечной Трансфигурации, — это уже совсем другой разговор. — Каковы дальнейшие планы?

— Нам потребуются ещё люди. Я договорился с Филиусом, кроме того, мне лично присягнули Гринграссы всем составом, Малфои, а также Роуз.

— Ты привёл три семьи к покорности за один день?! — я не боялся громко разговаривать: Слизерин не мог не поставить барьер.

— Ты зря удивляешься. Всего лишь назвавшись моим далеким потомком, один полукровка от, хочу заметить, магла, встал во главе сотен магов. Ты действительно думаешь, что кто-то посмеет отказать МНЕ?

— Гм… но сбор новой группировки сейчас будет как минимум сильно заметен…

— Я не собираюсь собирать их всех. Мне достаточно человек двадцати. Кроме того, нам нужны хорошо ориентирующиеся в магловском мире люди. Желательно вообще маглы. Достаточно умные и деятельные. Есть кто на примете?

— Знаю группу подростков, которые, в принципе, подходят, но почему бы не взять и кого постарше? За пару зелий или омоложение многие согласятся душу продать.

— Ты преувеличиваешь. Сейчас, после того, что этот… потомок устроил, в обычном мире перед магами дикий ужас. Люди стараются убеждать себя, что нас не существует, но как только видят доказательства обратного, тут же бегут прочь. Остальные, кто поступает иначе, мне не слишком подходят. Подростки были бы идеальным вариантом, потому что они ещё не успели укорениться в обычном мире. Их проще оттуда вырвать, однако они уже имеют нужные навыки и знания для относительно самостоятельной жизни там, таким образом они — это полноценные части магловского мира, которые, тем не менее, ещё не успели занять там крепко свои места.

— Я даже не стану спрашивать, зачем тебе они, — откинулся я на спинку стула. Весьма удобного, между прочим. — Только вот я дал несколько неудобное обещание… скорее не обещание, просто… обнадёжил кое с чем.

— Не тяни.

— Магами их сможешь сделать? — спросил я в лоб.

— Магла сделать магом? Это шутка? — удивился Основатель. — Нет, в принципе, это возможно, но очень непросто. Ты ведь знаешь, чем магл отличается от мага и сквиба?

— Отсутствием каналов.

— Вот. Получается, требуется сплести эти каналы самостоятельно. А потом ещё, как у сквиба, пробуждать источник.

— Слишком муторно?

— Очень. Вспомни, сколько я намучился, сплетая каналы собственному телу.

— Знаешь, а ведь я видел у маглов каналы. Очень тонкие, но разве нельзя их раскачать?

— Можно, конечно. В моё время в Индии были подобные практики. Долго, муторно… ими мало кто пользовался, потому что время, пока магл достигает того уровня, чтобы начать манипулировать энергией, как хотя бы первокурсник Хогвартса, исчисляется обычно десятком лет. Можно, конечно, ускорить процесс, но даже на уровень обычных первокурсников эти ребята выйдут нескоро. Сам понимаешь, жизнь в ненасыщенном фоне.

Я понимал, это да. В разных местах у меня силы восстанавливалось по-разному. Зависима скорость восстановления от насыщенности энергией места. А насыщенность обычно была весьма хреновой, ибо дорогие маги, создавая области для своего мира, замыкали в нём все источники, более того, тянули тихонько силу и из магловского. Я вообще удивляюсь, что там рождались дети с пробудившимся источником, который, собственно, и выполнял им раскачку энергоканалов до нужного уровня. Кстати!

— А если пробудить источник?..

— Знаешь… это не стоит вложений сил. Если эти твои ребята готовы присягнуть мне лишь за то, что я им дам практики по развитию каналов и источника, то я не против, но заниматься этим всем самостоятельно не собираюсь. Учти, что вожусь с ними я лишь потому, что они косвенно поспособствовали моему возрождению, когда спасли тебе жизнь.

— Ладно…

***

— Удачно, определённо удачно! — оглядывал себя шатающийся и несколько грязный подросток. — Лорд, ты был силён, но так исковеркать свою душу…

Когда Билл схватил исчезающего Воландеморта, то явно нарушил его концентрацию, из-за чего, видимо, цель Аппарации сбилась и их выкинуло в каком-то овражке. Лорд не мог сопротивляться магически: он был истощён и ранен, а потому Вейл готовился уже убить его, однако в последний момент встретился с ним взглядом и пропустил ментальную атаку.

К счастью, учитель Билла, Северус Снейп, не пренебрёг этой стороной магии. Оказавшись в своём внутреннем мире, Билл не растерялся. В конце концов, это бой на его территории, а не на территории Лорда.

Надо сказать, соперник был искуснее. Намного искуснее, однако раны в реальности его почти доконали, а потому он едва мог сопротивляться. В какой-то момент Билл схватил сознание Лорда, внезапно поняв, что тот находится в полной его власти.

Именно в тот момент в Вейле пробудилось то, что, наверное, и называют магическим зрением. Ощущение магии, потоков силы вокруг. С удивлением и интересом Билл мог наблюдать, как нити астральных каналов Лорда истлевали, высвобождая силу, однако смотреть оставалось недолго. Вейл не понял сразу, что именно он видел, а потом стало поздно: предсмертное проклятие врезало по астральному телу уже самого Билла.

Однако Лорд не был бы Лордом, если бы просто так ушёл. О нет! Воландеморт не просто бил по противнику, он бил целенаправленно и точно, отсекая целые участки, но не убивая. А затем его разваливающееся магическое ядро рванулось в открытую брешь, неся с собой и душу мага.

Филигранная работа позволила ему начать закрепляться и даже стабилизироваться. Похожим образом он когда-то сидел в Квиррелле. Тем не менее, Воландеморту требовалось вышвырнуть уже душу хозяина тела, чтобы полноценно встроиться в астральную оболочку.

Он предусмотрел всё, кроме одного: Вейл оказался сильнее. В первую очередь, благодаря прошедшему ментальному поединку, сильно измочалившему сознание Лорда. Во-вторую — из-за бреши. Билл ясно видел брешь в душе соперника. Он не мог знать, что таковая образовалась из-за недавнего присоединения крестража и просто не успела зарасти, однако интуитивно её чувствовал и ударил именно туда.

Как произошло слияние-поглощение, Билл и сам не понял. Тем не менее, очнулся он лишь через пару суток, судя по состоянию. А потом ещё полдня потратил на приведение в первую очередь своего сознания в порядок. Личность Лорда была по большей части уничтожена, но куча различных обрывков воспоминаний и сегментов ассоциативных цепочек всё ещё плавали в голове. Просто стереть их не вышло: пришлось встраивать, чтобы не повредили сознание или не выстроились куда не надо сами.

Затем пришлось вылакать фиал с тремя каплями Слёз Феникса. Неприкосновенный запас, который подарил ему учитель. Только это снадобье из имеющихся с собой могло залечить бреши в его астральном теле. К счастью, не такие уж и большие. Неуверенно встав, Вейл аппарировал, но только оказавшись у себя в комнате понял, что аппарацию выполнил без палочки, пусть такое простое действие и отозвалось сильной болью в энергетике. Прислушавшись к себе, Билл с удивлением отметил чуть больший, чем обычно, уровень сил. Впрочем, ответ нашёлся быстро: поглощённые куски души начинали встраиваться и усиливать его собственное духовное тело. Оставалось лишь подождать какое-то время, пока объединение не произойдёт окончательно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/37232/803402